

УДК 101.1

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-430-437

ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАУЧНЫХ И ОКОЛОНАУЧНЫХ ПОНЯТИЙ В ФИЛОСОФИИ НА ПРИМЕРЕ ПОНЯТИЯ «ВРОЖДЕННОЕ»

Булов Илья Юрьевич

Институт философии Российской академии наук

Рассматривается вопрос о том, какой способ формулирования определений является предпочтительным при работе философа с научными и околонаучными понятиями. В первой части статьи анализируются следующие виды определений: реальное, номинальное, словарное (лексикографическое), оценчивое, стипулятивное, дескриптивное, экспликативное и мелиоративное. При детальном рассмотрении экспликативные и мелиоративные определения оказываются наиболее предпочтительными для работы с научными и околонаучными понятиями в философии и науке. Мелиоративному методу формулирования определений в этой паре отдается предпочтение, т.к. он предоставляет более широкие возможности для философского анализа. Он позволяет более детально задавать вопросы о целях применения понятия и культурном контексте, в котором оно существует. Во второй части статьи демонстрируются описанные в первой части преимущества мелиоративного метода при работе с научными и околонаучными определениями на примере понятия «врожденное». Выбор этого примера обусловлен тем, что у понятия «врожденное» в науке и философии сегодня существует множество разных трактовок. И если подобная проблема будет решена благодаря выбранному методу, то можно утверждать, что этот метод показал свою эффективность. Делается вывод, что мелиоративный анализ оказывается эффективным при работе с понятием «врожденное», и что мелиоративный подход к формулированию определений является наиболее приемлемым для философов и ученых при работе с научными и околонаучными понятиями.

Ключевые слова: определение, понятие, мелиоративный анализ, экспликативное определение, врожденное.

DEFINITIONS OF SCIENTIFIC AND SEMISCIENTIFIC CONCEPTS IN PHILOSOPHY THROUGH THE EXAMPLE OF THE «INNATENESS» CONCEPT

Ilya Yu. Bulov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

In this article, the author tries to find the best strategy of defining scientific and semiscientific concepts in philosophy. In the first part of the article, the main types of definitions are analyzed. The author dives into the details of each of them and found explicative and ameliorative definitions to be best suited for scientific and semiscientific concepts. The ameliorative method, however, appears to be slightly more preferable because it provides us with more theoretical tools for philosophical analysis. The second part of the article demonstrates the advantages of the ameliorative method using the «innateness» concept as an example. The author has chosen «innateness» because it has plenty of various definitions in science and philosophy today. If such a complex case can be solved with the ameliorative method, then we may conclude that this method is productive. The author found the ameliorative analysis of «innateness» to be a rather fruitful method of work with the mentioned concept. Therefore, the ameliorative approach to formulating

definitions is concluded to be the most appropriate for philosophers and scholars when working with scientific and semiscientific concepts.

Keywords: definition, concept, ameliorative analysis, explicative definition, innateness.

Введение

Работа с понятиями — одна из важнейших частей философского исследования, а частью работы с понятиями является формулирование определений. Определение понятия X можно расценивать как ответ на вопрос «что есть X?». Вопросы типа «что есть X?» были распространены в философии еще с античности. Так, например, Сократ в диалоге «Филеб» задается вопросом: «что есть благо?». В зависимости от сформулированного определения мы можем по-разному решать существующие философские проблемы. Например, ответ на вопрос «совместима ли свобода воли с детерминизмом?» зависит от определений свободы воли и детерминизма.

Довольно важной частью философской практики является формулирование определений для научных и оклоннаучных понятий. Например, для философии биологии важным является вопрос «что такое врожденное?» [напр., Griffiths P., 2001], а в современной метафизике часто ставится вопрос о том, что такое сознание [напр.: Flanagan O., 1992; Rosenthal D., 1993]. Важно заметить, что здесь специально делается оговорка «...и оклоннаучные», т.к. в этой работе мы оставим за скобками вопрос о критериях научности понятия.

Определения понятий в науке и в философии часто не совпадают, и понятия «сознание» и «врожденное» хороший тому пример. Философы (как, полагаю, и ученые) тем не менее заинтересованы в том, чтобы сохранялся базовый смысл понятия при его переводе из одной области знания в другую, и в том, чтобы оно имело связь со своим значением в обыденном языке. С такими понятиями, которые сохраняют единство смысла в континууме *обыденный язык – философия – наука*, удобно работать как философам, так и ученым: они позволяют специалистам из разных сфер плодотворно обсуждать явления, к которым отсылают. Для сохранения единства понятия в этом континууме философы могут разрабатывать такие определения для научных понятий, которые бы подходили для научных целей. Отсюда закономерно возникает вопрос,

который мы обозначаем как проблему исследования: как выбрать наиболее подходящее определение для явления, описанного наукой, и чем руководствоваться при этом выборе?

Выбор метода формулирования определения зависит от тех требований, которые мы предъявляем к определению. Способы определения, таким образом, могут быть реальные, номинальные, словарные, остативные, стипулятивные, дескриптивные, экспликативные и мелиоративные. Далее мы детально рассмотрим упомянутые способы формулирования определений и выберем из них наиболее подходящий. Наша гипотеза заключается в том, что мелиоративный подход к формулированию определений является наиболее перспективным для работы с научными и близкими к науке определениями. Чтобы протестировать гипотезу в качестве иллюстративного примера, мы будем использовать ранее упомянутое понятие «врожденное». Его используют как в науке, так и в философии, но единого определения этого понятия до сих пор нет. Так, английский биолог Патрик Бейтсон в статье 1991 г. выделял 7 различных значений, которые вкладывают в понятие «врожденное» [Bateson P., 1991, p. 21], а с тех пор значений стало еще больше. Если найденный нами способ определения подойдет для работы с таким сложным понятием, как «врожденное», то высока вероятность того, что он подойдет и для определения других научных и близких к науке понятий.

Виды определений

Мы можем дать понятию «врожденное» **реальное определение**. Локк в работе «Опыт о человеческом разумении» разделил определения на номинальные и реальные [Локк Дж., 1985, с. 496–497]. Номинальные — определения, которые отсылают к некой абстрактной сложной идее или использованию/смыслу слова. Например, слово «яшма» отсылает к сложной идее яшмы, т.е. к разным ее характеристикам (камень, плотный, пестрый и т.п.), и употреблению этого слова в языке. Реальное определение — это определение, данное через реальное положение дел. Так, для яшмы реаль-

ным определением будет детальное описание набора атомов (или «не-воспринимаемых частей», как выражался сам Локк) и структуры атомов, из которых состоит яшма, или указание на саму яшму. Кажется, что если мы дадим реальное определение понятию «врожденное», то мы сможем использовать это понятие наиболее адекватным способом, ведь о нем представление будет соответствовать реальному положению дел. Следовательно, понятие будет единым для философии, науки и обыденного языка, ведь реальное положение дел может быть лишь одно (исключая некоторые нереалистские метафизики).

Однако, как легко заметить, реальные определения крайне затруднительно дать именам, отсылающим к абстрактным феноменам (свобода, жизнь, мораль и т.п.). Мы не можем указать на некий предмет, описать его части и структуру и сказать, что это врожденность. Другая проблема реальных определений состоит в том, что под ними часто имеют в виду довольно разные способы определения и закрепления смысла. Ричард Робинсон в своей работе «Definition» указывает на эту многозначность и выделяет 12 разных видов деятельности, которые называют реальным определением [Robinson R., 1950]. К тому же само деление определений на номинальные и реальные является проблематичным. Например, реальным определением понятия «фламинго» будет описание его атомной структуры, но такое определение вряд ли будет адекватно описывать «реальное положение дел». Гораздо более подходящим будет описание физиологии фламинго или его места в дереве видов. Хотя, согласно Локку, такое определение будет скорее номинальным, т.к. описывает внешние и видимые признаки фламинго. Обобщая, можно сказать, что разделение на номинальное и реальное определение не работает, т.к. любое описание объекта является результатом (гласной или не-гласной) конвенции о том, как это определение будет использоваться. Мы можем договориться определять фламинго как набор атомов, или как набор генов, или как биологический вид, или как совокупность внешних признаков, присущих фламинго. И едва ли одно из этих описаний будет больше соответствовать реальности, чем другое. На конвенциональную природу словоупотребления указывал еще Крипке, рас-

суждая о проблеме следования правилам у Витгенштейна [Крипке С., 2010]. Крипке заметил, что конвенциональная природа словоупотребления обусловлена конечностью нашего опыта. Обычно мы не можем проверить, имеется ли в виду квас или плюс, из-за того, что не встречаем на своем опыте такие большие числа. И точно так же мы не можем проверить, отсылает ли данное определение к реальному фламинго или к псевдофламинго с одним измененным геном. Все указанные проблемы сильно затрудняют работу с реальными определениями. Поэтому для понятия «врожденное» этот тип определения не подходит.

Разумной идеей кажется дать **номинальное определение** (как его понимает Локк) понятию «врожденное»: мы можем собрать статистические данные об употреблении слова «врожденное» и посмотреть, какой его смысл чаще всего используется. Сбор и интерпретация подобных данных может быть объектом будущего исследования в области экспериментальной философии и социологии. Тем не менее популярность определения еще не значит, что это определение будет подходить для нужд науки. Например, может оказаться, что под волосами люди чаще всего понимают *шерсть на голове*. Для обыденного языка такое значение вполне подходит, однако для научных нужд ему не хватает строгости, ведь волосы это не совсем шерсть и они могут расти не только на голове. Поэтому номинальный критерий тоже не подходит для определения научных понятий.

Словарное (лексикографическое) определение — это определение, которое может быть найдено в словаре. Словарное определение можно назвать подвидом номинального определения. Мы можем прочитать в словаре о том, что обычно понимается под тем или иным словом. Кажется, что это довольно простой и удобный способ. Тем не менее такого рода определения имеют свои существенные недостатки. Во-первых, будучи подвидом номинальных определений, словарные определения наследуют их проблему — отсутствие строгости. Во-вторых, словари, т.к. они были составлены давно, часто фиксируют определения, используемые привилегированным классом (т.е. отражают использование этого слова лишь среди определенного круга лиц) [Robinson R., 1950, р. 36–37]. В-третьих, определения часто

устаревают и уже не используются в том контексте, в котором они были зафиксированы ранее [Copi I. et al., 2005, p. 100]. В-четвертых, разные словари могут давать противоречащие друг другу определения. Из-за указанных проблем словарные определения обычно не используются для философского анализа, поэтому подобное определение понятия «врожденное» нам тоже не подходит.

Остенсивные определения — это контекстные определения, которые указывают на непосредственный опыт. Такие определения, что закономерно, сильно зависят от непосредственного сознательного опыта и времени [Gupta A., 2019, p. 228–229]. Например, в определении

(1) *Бабочка = насекомое, которое я вижу сейчас на столе*

definiens (правая часть (1)) предполагает зрительный опыт здесь и сейчас. Закономерно, что остенсивные определения не могут носить абсолютный характер: они всегда относятся к контексту, а не к миру в целом. Об этом более подробно пишет Анил Гупта [Gupta A., 2019, p. 229–230]. Тем не менее можно сказать, что не только остенсивные определения, но и большинство теоретических определений в той или иной степени зависят от контекста. Однако научные определения, насколько это возможно в заданных методологических рамках, стараются делать обобщающими. В противном случае никакая теоретическая работа не будет возможна. Еще одной важной проблемой остенсивного метода является то, что он ограничен непосредственным опытом. Я могу сказать, что *все живые существа на этом столе — это насекомые*. Однако я могу не увидеть микроскопических живых существ на столе, которые не будут являться насекомыми (например, бактерии). Некоторые философы используют остенсивный метод для определения понятия «врожденное» [Prinz J., 2002, p. 193–194]. Несмотря на это, для его определения остенсивный метод явно не подходит, ведь «врожденное» является теоретическим понятием. А проблема с ограниченностью непосредственного опыта лишь укореняет нашу уверенность в том, что нам необходимо избрать иной способ определения.

Стипулятивные определения — определения, «в которых новым или существующим терминам дается специфическое значение в целях аргументации или дискуссии в данном контексте» [Олейник П.И., 2017, с. 82]. При этом такое определение совершенно необязательно хоть как-то соотносится с общепринятым значением понятия. Известный пример — определение слова «зелубой» («ггие») в работе Н. Гудмена «Fact, Fiction, and Forecast». Гудмэн стипулятивно определил слово «зелубой»: объект является зелубым IFF этот объект, будучи рассмотренным до момента t , является зеленым, а, будучи рассмотренным, позже момента t , является голубым [Goodman N., 1983, p. 74]. Стипулятивные определения имеют важное для философов качество: некоторые выводы, которые мы делаем на основе этих определений, являются необходимыми. Например, в определении

(2) *Холостяк = неженатый мужчина*

из definiens (2) необходимо следует, что все холостяки неженаты. Однако для наших целей стипулятивные определения не подходят, т.к. они не обязательно отталкиваются от существующих определений/коннотаций и служат скорее для демонстрации мысли или аргумента, а не для ответа на вопрос вида «что есть X » или построения научной теории. Следовательно, для работы с понятием «врожденное» и такой способ определения не подходит.

Дескриптивные определения похожи на стипулятивные, однако основываются на общепринятых значениях слов. У дескриптивных определений есть два неоспоримых преимущества: А) они основаны на общепринятых определениях, Б) некоторые выводы из них являются необходимыми. (А) и (Б) также можно назвать признаками, которые позволяют нам распознать дескриптивное определение. Недостатком дескриптивных определений в нашем случае является отсутствие возможности сравнивать удовлетворительные определения. То есть, когда мы сформулируем несколько определений, которые будут иметь свойства (А) и (Б), мы не сможем сказать, какое из этих определений лучше.

Это играет не такую значимую роль при решении научных задач, но является очень важным для философского исследования. А по-

скольку мы хотим сохранить смысловое единство понятия «врожденное» при переводе из философии в научный дискурс, для нас важны требования к определению как со стороны ученых, так и со стороны философов.

Экспликативный критерий был впервые предложен Р. Карнапом. В работе «Значение и необходимость» он пишет: «Под экспликацией хорошо знакомого, но не точного понятия мы имеем в виду замещение его новым, точным понятием» [Карнап Р., 1959, с. 36]. Экспликативный метод отталкивается от существующего значения термина и дает ему более совершенное определение. Этот метод схож с **дескриптивным** тем, что некоторые выводы из экспликативных определений являются необходимыми. Таким образом, данный метод позволяет сделать термин более целостным, менее противоречивым, в большей степени соответствующим нуждам науки и при этом сохранить связь этого термина с общепринятыми коннотациями. Определение при таком подходе оказывается, как выразился Н. Бельнап, тем, что «следует иметь в виду» («a good thing to mean») [Belnap N., 1993, р. 117]. Как заметил Куайн, говоря об экспликативном методе Карнапа, «целью экспликации является не простая перефразировка определяемого в правильный синоним, но исправление определяемого путем очищения или дополнения его значения»¹ [Quine W., 1963, р. 24–25].

Похожий метод был разработан Салли Хаслангер. Она назвала его **мелиоративным анализом** (ameliorative analysis). Мелиоративный анализ дополняет экспликативный метод Карнапа, позволяя применять его в политическом и социальном контексте, чем сильно расширяет возможности философского анализа. Например, с помощью мелиоративного метода можно проанализировать такие политические и социальные категории, как «раса» и «гендер». Подобный анализ оказался возможен благодаря идее Хаслангер о том, что «улучшение существующего значения зависит от цели запроса»² [Haslanger S., 2012, р. 367]. Критерии успеха

определения при данном подходе будут зависеть от тех целей, которые мы себе ставим. Хаслангер выделяет два типа критериев успеха определения: семантические и политические. Первый тип критериев полностью повторяет критерии успеха Карнапа. Основные у них: сходство (с существующим значением), точность и плодотворность (практичность). Политические же критерии в большей степени зависят от цели, которую перед собой ставит философ. Но в целом можно сказать, что политический критерий успеха — это показатель того, насколько данное определение способствует социальным изменениям [Haslanger S., 2012, р. 225]³.

Для достижения наших целей подходят методы Карнапа и Хаслангер: в основных аспектах их методов нет существенных различий. Одна теория при необходимости дополняет другую в pragматическом (политическом) аспекте, но не противоречит ей. Тем не менее далее мы будем использовать именно мелиоративный подход, т.к. он позволяет использовать более широкий инструментарий для анализа понятий и формулирования определения. И, хотя С. Хаслангер разработала мелиоративный анализ как инструмент критики идеологии (в этом она наследует традиции критической теории), он может быть с успехом применен и для формулирования определений научных и околосоциальных понятий. Мелиоративные определения имеют все преимущества дескриптивных определений: А) они отталкиваются от общепринятых определений (несмотря на это, мелиоративные определения допускают изменение их изначального смысла), Б) некоторые выводы из них являются необходимыми. Однако мелиоративный метод дополняет эти преимущества четкими критериями успеха: сходство (с существующим значением), точность и плодотворность (практичность). Эти критерии позволяют сравнивать определения между собой и делать вывод, что одно определение лучше/хуже другого. По сравнению с экспликативным методом Карнапа мелиоративный метод имеет небольшое преимущество. Он позволяет более детально задавать вопросы о целях применения понятия и о культурном контексте, в котором

¹ Ориг.: «In explication the purpose is not merely to paraphrase the definiendum into an outright synonym, but actually to improve upon the definiendum by refining or supplementing its meaning» (пер. с англ. Т.А. Дмитриева).

² Ориг.: «improvement on existing meanings depends on the purpose of the inquiry» (пер. наш. – И.Б.).

³ Более детальный сравнительный анализ, показывающий сходства и различия подходов Хаслангер и Карнапа, можно найти в статье Катарины Новайш [Novaes C., 2020].

оно существует («зачем полезно?» и «где полезно?»). У Карнапа же определение «практические нужды» скорее выступает зонтичным термином [Novaes C., 2020]. Как мы видим, мелиоративный подход к формулированию определения понятия «врожденное» является наиболее приемлемым для философов и ученых при переводе научных понятий из философского дискурса в научный дискурс.

Мелиоративный анализ понятия «врожденное»

Далее мы приведем пример того, каким образом можно давать мелиоративное определение понятию. Более детальный пример работы с таким сложным понятием, как «врожденное», выходит за рамки цели текущей работы и требует отдельного исследования. Процесс формулирования мелиоративного определения можно разделить на две части. Сначала мы обозначаем области применения понятия. Например, мы можем выделить следующие области: *когнитивные науки, нейронауки, социальные науки и культурная среда, в которой существует понятие «врожденное»*. Далее мы спрашиваем себя: с какой целью мы используем это понятие, и каких целей мы хотим достичь, используя его? [Haslanger S., 2012, р. 367–368]. Например, нашей целью может являться *формулирование такого понятия «врожденное», которое мы сможем применять к когнитивным функциям, чтобы отличать их от тех когнитивных функций, которые были сформированы социумом и культурой*. Важно отметить, что определение не должно наделяться абсолютно новым смыслом. Мы не можем сказать

(3) Врожденное = синее или зеленое полотно

даже в том случае, если (3) окажется однажды полезным. Такое определение не будет служить нашим текущим целям и не будет согласовываться с контекстом применения этого понятия. Таким образом, мы даем понятию «врожденное» следующее определение, которое будет удовлетворять контексту применения и поставленным задачам:

(4) Когнитивная функция является врожденной IFF: эта функция сформировалась независимо

от влияния общества и культуры, т.е. она не могла сформироваться иным образом в другом обществе и/или другой культуре.

Как мы видим, когнитивным ученым и социальным исследователям будет удобно работать с (4), так как оно содержит четкие критерии понятия «врожденность». Также мы видим, что (4) непротиворечиво и из него можно вывести неизбежные следствия, что делает его пригодным для философского анализа. Например, если мы скажем, что когнитивная функция была сформирована по-разному в разных обществах, то такая функция не может быть названа врожденной. Еще одним преимуществом (4) является то, что оно не идет вразрез с общепринятыми коннотациями «врожденного». Ко всему прочему, данное определение составлено с учетом задач исследователей и области применения. «Врожденное» здесь понимается как возникшее независимо от культуры и общества, а область его применения в этом значении ограничена когнитивными функциями.

Заключение

В работе были проанализированы основные подходы к формулированию определений. Как показал наш анализ, среди этих методов для работы с научными и оклонаучными определениями лучше всего подходит мелиоративный метод. Он не разрывает связь с изначальным значением (в отличие от, например, стипулятивного метода), но в то же время делает его более совершенным. Мелиоративный метод имеет следующие преимущества по сравнению с другими подходами: А) мелиоративные определения основаны на общепринятых коннотациях слова, Б) некоторые выводы из мелиоративного определения являются необходимыми, В) мелиоративный анализ позволяет сделать понятие более целостным, менее противоречивым и более соответствующим нуждам науки, Г) мелиоративный подход позволяет формулировать определение с учетом причины и контекста запроса на определение. (В) выгодно отличает мелиоративный и экспликативный методы от дескриптивного метода, а (Г) является преимуществом мелиоративного метода по сравнению с экспликативным методом. Мелиоративный метод сохраняет единство понятия при переводе его из философского дискурса в

научный, и обратно. Для работы с понятием в области философии он предоставляет удобный аналитический инструментарий. Также позволяет выработать удобное определение для научных нужд. Ко всему прочему, он не рвет связи со смыслами из обыденного языка. Следовательно, при работе с понятием сохраняется единый континуум *обыденный язык – философия – наука*. Это сильно упрощает работу с понятием для специалистов из разных областей. Таким образом, гипотеза о том, что мелиоративный метод является наиболее подходящим методом формулирования определения, подтвердилась. Это было наглядно проиллюстрировано на примере довольно сложного понятия «врожденное», благодаря чему была доказана плодотворность и перспективность метода.

Список литературы

Карнап Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике / пер. с нем. Н.В. Воробьева. М.: Изд-во иностр. литературы, 1959. 384 с.

Кропке С. Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / пер. с англ. В.А. Ладова, В.А. Суровцева. М.: Канон+, 2010. 256 с.

Локк Дж. Об именах субстанций / пер. с англ. А. Савина // Локк Дж. Соч.: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1985. С. 496–529.

Олейник П.И. Стипулятивный характер принципа Юма // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2017. № 40. С. 81–88. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863x/40/8>

Bateson P. Are There Principles of Behavioural Development? // The Development and Integration of Behaviour / ed. by P. Bateson. Cambridge, MA: Cambridge University Press, 1991. P. 19–39.

Belnap N. On rigorous definitions // Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition. 1993. Vol. 72, no. 2/3. P. 115–146. DOI: <https://doi.org/10.1007/bf00989671>

Copi I., Cohen C., McMahon K. Introduction to logic. 12th ed. Upper Saddle River, NJ: Pearson/Prentice Hall, 2005. 640 p.

Flanagan O. Consciousness Reconsidered. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. 256 p. DOI: <https://doi.org/10.7551/mitpress/2112.001.0001>

Goodman N. Fact, Fiction, and Forecast. 4th ed. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983. 131 p.

Griffiths P. What is Innateness? // The Monist. 2001. Vol. 85, iss. 1. P. 70–85. DOI: <https://doi.org/10.5840/monist20028518>

Gupta A. Conscious Experience: A Logical Inquiry. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2019. 440 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctvckq55t>

Haslanger S. Resisting reality: Social Construction and Social Critique. Oxford: Oxford University Press, 2012. 512 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199892631.001.0001>

Novaes C. Carnapian explication and ameliorative analysis: a systematic comparison // Synthese. 2020. Vol. 197, iss. 3. P. 1011–1034. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11229-018-1732-9> (accessed: 21.10.2019). DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-018-1732-9>

Prinz J. Furnishing the Mind: Concepts and Their Perceptual Basis. Cambridge, MA: MIT Press, 2002. 358 p. DOI: <https://doi.org/10.7551/mitpress/3169.001.0001>

Quine W. From a Logical Point of View. N.Y.: Harper & Row, 1963. 184 p.

Robinson R. Definition. Oxford: Clarendon Press, 1950. 216 p.

Rosenthal D. State Consciousness and Transitive Consciousness // Consciousness and Cognition. 1993. Vol. 2, iss. 4. P. 355–363. DOI: <https://doi.org/10.1006/ccog.1993.1029>

Получено 07.04.2020

References

Bateson, P. (1991). Are there principles of behavioural development? *The Development and Integration of Behaviour*, ed. by P. Bateson. Cambridge, MA: Cambridge University Press, pp. 19–39.

Belnap, N. (1993). On rigorous definitions. *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. Vol. 72, no. 2/3, pp. 115–146. DOI: <https://doi.org/10.1007/bf00989671>

Carnap, R. (1959). *Znachenie i neobkhodimost': Issledovanie po semantike i modal'noy logike* [Meaning and necessity: a study in semantics and modal logic]. Moscow: Inostrannaya Literatura Publ., 384 p.

Copi, I., Cohen, C. and McMahon, K. (2005). *Introduction to logic*. 12th ed. Upper Saddle River, NJ: Pearson/Prentice Hall Publ., 640 p.

Flanagan, O. (1992). *Consciousness reconsidered*. Cambridge, MA: MIT Press, 256 p. DOI: <https://doi.org/10.7551/mitpress/2112.001.0001>

- Goodman, N. (1983). *Fact, fiction, and forecast*. 4th ed. Cambridge, MA: Harvard University Press, 131 p.
- Griffiths, P. (2001). What is innateness? *The Monist*. Vol. 85, no. 1, p. 70–85. DOI: <https://doi.org/10.5840/monist20028518>
- Gupta, A. (2019). *Conscious experience: A logical inquiry*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 440 p. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctvckq55t>
- Haslanger, S. (2012). *Resisting reality: social construction and social critique*. Oxford: Oxford University Press, 512 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199892631.0.01.0001>
- Kripke, S. (2010). *Vitgenshteyn o pravilakh i individual'nom yazyke* [Wittgenstein on rules and private language: an elementary exposition]. Moscow: Kanon+ Publ., 256 p.
- Locke, Jh. (1985). *Ob imenakh substantsiy* [Of the names of substances]. *Lokk D. Sochineniya: v 3 t.* [Locke Jh. Works: in 3 vols]. Moscow: Mysl' Publ., vol. 1, pp. 496–529.
- Novaes, C. (2020). Carnapian explication and ameliorative analysis: a systematic comparison. *Synthese*. Vol. 197, iss. 3, pp. 1011–1034. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11229-018-1732-9> (accessed 21.10.2019). DOI: <https://doi.org/10.1007/s11229-018-1732-9>
- Oleynik, P. (2017). *Stipulyativnyy kharakter printsipa Yuma* [Stipulative character of Humes's principle]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science]. No. 40, pp. 81–88. DOI: <https://doi.org/10.17223/1998863x/40/8>
- Prinz, J. (2002). *Furnishing the mind: concepts and their perceptual basis*. Cambridge, MA: MIT Press, 358 p. DOI: <https://doi.org/10.7551/mitpress/3169.001.0001>
- Quine, W. (1963). *From a logical point of view*. New York: Harper Publ., 184 p.
- Robinson, R. (1950). *Definition*. Oxford: Clarendon Press, 216 p.
- Rosenthal, D. (1993). State consciousness and transitive consciousness. *Consciousness and Cognition*. Vol. 2, iss. 4, pp. 355–363. DOI: <https://doi.org/10.1006/ccog.1993.1029>

Received 07.04.2020

Об авторе

Булов Илья Юрьевич
аспирант

Институт философии Российской академии наук,
109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1;
e-mail: bulovilya@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7212-2395>

About the author

Ilya Yu. Bulov
Ph.D. Student

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya st. Moscow, 109240, Russia;
e-mail: bulovilya@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7212-2395>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Булов И.Ю. Определения научных и околонаучных понятий в философии на примере понятия «врожденное» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 3. С. 430–437. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-430-437

For citation:

Bulov I.Yu. [Definitions of scientific and semiscientific concepts in philosophy through the example of the «innateness» concept]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psichologija. Sociologija* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 3, pp. 430–437 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-430-437